

Научная статья
УДК 159.923
<https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-3-176-184>

ВЗАИМОСВЯЗЬ СИСТЕМ АКТИВАЦИИ И ТОРМОЖЕНИЯ ПОВЕДЕНИЯ С ОТРИЦАТЕЛЬНЫМИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫМИ ПЕРЕЖИВАНИЯМИ ЛИЧНОСТИ У СТУДЕНТОВ

Владимир Георгиевич Маралов

Череповецкий государственный университет, Череповец, Россия, vgmaralov@yandex.ru

Аннотация

Освещается проблема взаимосвязи нейропсихологических систем активации и торможения поведения с отрицательными эмоциональными переживаниями личности у студентов: раздражительностью, обидчивостью, мстительностью и подозрительностью. Всего в исследовании приняло участие 56 студентов – будущих психологов Череповецкого государственного университета, мужчин – 6 чел. (11 %), женщин – 50 чел. (89 %), средний возраст $19 \pm 1,3$ года. В качестве диагностического инструментария использовались опросник Карвера – Уайта в адаптации Г. Г. Князева, авторский опросник на выявление раздражительности к людям, опросник «Личностная агрессивность и конфликтность» Е. П. Ильина и П. А. Ковалева (шкалы: «Обидчивость», «Мстительность», «Подозрительность»). Обработка проводилась с использованием методов математической статистики, применялся ранговый коэффициент корреляции Спирмена. В результате было установлено, что отрицательные эмоциональные переживания могут возникать и при возбуждении системы активации поведения (раздражительность и мстительность), и при возбуждении системы торможения поведения (раздражительность, мстительность, обидчивость и подозрительность). В первом случае они могут находить выражение в реальном поведении в виде проявления агрессивных действий, во втором случае – в сдержанности или замещении реального поведения воображаемым. Полученные результаты расширяют представления современной психологии о роли нейропсихологических факторов в поведении человека и детерминации его эмоциональных переживаний, могут быть использованы в работе кураторов студенческих групп и в деятельности психологической службы вуза.

Ключевые слова: *нейропсихологическая система активации поведения (Behavioral Activation System – BAS), нейропсихологическая система торможения поведения (Behavioral Inhibition System – BIS), раздражительность, обидчивость, мстительность, подозрительность*

Для цитирования: Маралов В. Г. Взаимосвязь систем активации и торможения поведения с отрицательными эмоциональными переживаниями личности у студентов // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2022. Вып. 3 (43). С. 176–184. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-3-176-184>

Original article

INTERRELATION OF SYSTEMS OF ACTIVATION AND INHIBITION OF BEHAVIOR WITH NEGATIVE EMOTIONAL EXPERIENCES OF PERSONALITY IN STUDENTS

Vladimir G. Maralov

Cherepovets State University, Cherepovets, Russian Federation, vgmaralov@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the problem of the interrelation of neuropsychological systems of activation and inhibition of behaviour with negative emotional experience of personality in students: irritability, resentment, vindictiveness and suspiciousness. In total, 56 students – future psychologists of

© В. Г. Маралов, 2022

Cherepovets State University took part in the study, 6 men (11 %) and 50 women (89 %), average age $19 \pm 1,3$ years. As diagnostic tools, the Carver-White questionnaire adapted by G. G. Knyazev, the author's questionnaire for identifying irritability to people, the questionnaire «Personal aggressiveness and conflict» by E. P. Ilyin and P. A. Kovalev (scales: «Resentfulness», «Vindictiveness», «Suspiciousness») were used. The processing was carried out using methods of mathematical statistics, Spearman rank correlation coefficient was applied. As a result, it was found that negative emotional experiences can occur both when the system of activation of behaviour is excited (irritability and vindictiveness), and when system of inhibition of behaviour is excited (irritability, vindictiveness, resentfulness, and suspiciousness). In the first case, they can find expression in real behavior in the form of aggressive actions, and in the second case – in restraint or in replacement of real behavior with imaginary. The results obtained expand the understanding of modern psychology about the role of neuropsychological factors in human behavior and the determination of his emotional experiences and can be used in the work of curators of student groups and in the activities of the university psychological service.

Keywords: Behavioral Activation System (BAS), Behavioral Inhibition System (BIS), irritability, resentfulness, vindictiveness, suspiciousness

For citation: Maralov V. G. Interrelation of systems of activation and inhibition of behavior with negative emotional experiences of the personality at students [Vzaimosvyaz' sistem aktivatsii i tormozheniya povedeniya s otritsatel'nymi emotsional'nymi perezhivaniyami lichnosti u studentov]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2022, vol. 3 (43), pp. 176–184. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-3-176-184>

Теория чувствительности к подкреплению была разработана британским ученым J. Gray. Существует два ее варианта. В первом варианте описываются две нейropsychологические системы: система активации поведения (Behavioral Activation System – BAS) и система торможения поведения (Behavioral Inhibition System – BIS) [1]. Во втором варианте к этим двум системам добавляется третья система, получившая название «Борьба-Бегство-Замирание» («Fight, Flight, Freezing System» – FFFS) [2]. Считается, что совместное функционирование этих систем является нейropsychологической основой личности и дает возможность объяснить ее поведение, в том числе в сложных ситуациях, связанных с угрозами различного уровня. Например, установлено, что чувствительность к BAS способствует приближению к угрозе и использованию «Борьбы», а чувствительность к BIS способствует удалению от угрозы, то есть «Бегству» или «Замиранию» [3].

В контексте заявленной темы нас интересует проблема взаимосвязи систем активации и торможения поведения (BAS/BIS) с негативными переживаниями личности, в частности, с такими, как гнев, тревога, страх, нейротизм и др. Установлено, что и BAS, и BIS могут быть связаны с гневом. Согласно исследованию D. Smits и P. Kuppens [4], BAS в большей степени связана с выражением гнева и агрессивными действиями, а BIS – с переживанием гнева и сдерживанием его выражения. Многие исследователи BIS соотносят с повышенной тревожностью личности, которая может сопровождаться навязчивыми мыслями, обуславливать тактику избегания угроз [5, 6]. Страх чаще всего соотносится с системой FFFS [7], в то же время в ряде исследований доказывается, что различные его виды могут быть взаимосвязаны и с BIS [8]. D. Smits и P. Voeck установили, что BIS положительно связана с нейротизмом, а BAS – отрицательно [9].

Гнев, тревога, страх, депрессия и др., закрепляясь, со временем могут перерасти в устойчивые черты личности, проявляясь в виде гневливости, тревожности, боязливости, депрессивности и др. Однако кроме указанных существует множество других эмоциональных переживаний и, соответственно, эмоциональных черт личности, которые препятствуют адекватному функционированию личности. Среди них в первую очередь следует назвать раздражительность и обидчивость [10].

Раздражение и обида – базовые отрицательные эмоциональные переживания, возникающие в ответ на обнаружение несоответствия поведения других людей ожиданиям личности.

Когда такое несоответствие переживается в виде недовольства поведением, поступками, личностью другого, имеет место раздражение, которое может перерасти в гнев и агрессивные дейст-

вия [11]. Как показано в исследовании А. Stringaris с коллегами, сильная раздражительность связана с аберрантной (отклоняющейся от нормы) обработкой вознаграждения и смещением в сторону угрожающих стимулов [12].

Когда же оно переживается как чувство собственной уязвленности, как несправедливость и беспомощность, имеет место быть состояние обиды, которое также может перерасти в агрессивные действия, чаще всего в желание отомстить. Согласно Е. В. Биричевой, обида свой исток имеет целиком в воображении индивида, а «вектор» ее направленности ориентирован в конечном счете на саморазрушение [13]. Переживание обиды нередко может приводить к стремлению отомстить обидчику, что обуславливает планирование и осуществление соответствующих агрессивных действий. Месть так или иначе связана с чувством справедливости/несправедливости [14], которое каждым человеком понимается по-своему. В исследовании L. Goldner с соавторами [15] была выявлена положительная связь между чувством несправедливости, желанием отомстить и фантазиями о мести. При этом у мужчин был обнаружен более высокий уровень фантазий о мести, чем у женщин.

Со временем, закрепляясь, эти состояния перерастают в качества личности в виде раздражительности, обидчивости, мстительности. В свою очередь, испытываемые раздражительность и обидчивость начинают сказываться на отношении к людям в виде повышенной бдительности и настороженности, которые проявляются еще в одном негативном эмоциональном качестве – подозрительности. Подозрительность и недоверие выполняют защитные функции, они проявляются в состоянии неопределенности, следует ли доверять источнику информации или какому-либо человеку [16, 17]. Выделение в качестве базовых негативных эмоциональных состояний, характеризующих отношения людей друг с другом, в виде раздражения, обиды и производных от них – склонности к мести и подозрительности, а также соответствующих этим состояниям качеств личности: раздражительности, обидчивости, мстительности и подозрительности, поставило вопрос о взаимосвязи их с системами активации (BAS) и торможения (BIS) поведения.

Цель исследования состояла в выявлении взаимосвязи систем активации и торможения поведения (BAS/BIS) с раздражительностью, обидчивостью, мстительностью и подозрительностью. Учитывая тот факт, что раздражительность есть начальная фаза проявления аффекта, который может перерасти в гнев, а обидчивость напрямую связана с тревожностью, были выдвинуты следующие гипотезы: 1) раздражительность и мстительность будет в большей степени связана с BAS, чем с BIS; 2) обидчивость и подозрительность, наоборот, в большей степени будут связаны с BIS, чем с BAS.

В роли методологической основы настоящего исследования выступил системный подход, предполагающий изучение выделенных факторов во взаимосвязи и взаимозависимости, оптимальное сочетание теоретических и эмпирических методов. В качестве диагностического инструментария использовался опросник Карвера – Уайта в адаптации Г. Г. Князева [18], авторский опросник на выявление раздражительности к людям [19], опросник «Личностная агрессивность и конфликтность» Е. П. Ильина и П. А. Ковалева (шкалы: «Обидчивость», «Мстительность», «Подозрительность» [20]. Всего в исследовании прямо участи 56 студентов – будущих психологов Череповецкого государственного университета, мужчин – 6 чел. (11 %), женщин – 50 чел. (89 %), средний возраст $19 \pm 1,3$ года. Обработка проводилась с использованием методов корреляционного анализа, применялся ранговый коэффициент корреляции Спирмена.

Обратимся непосредственно к результатам исследования. Охарактеризуем выборку испытуемых по всем изучаемым параметрам. Распределение студентов по уровню выраженности систем активации и торможения поведения приведено в табл. 1.

Как видно из табл. 1, из всех показателей системы активации поведения (BAS) наиболее выраженной оказалась BAS-отзывчивость на вознаграждения (высокий уровень – 36 человек, или 64,29%; выше среднего – 19 человек, или 33,93 %). Это свидетельствует о том, что для преобладаю-

щей массы студентов награда в любом ее виде приобретает особую значимость, что и способствует активации соответствующей системы.

Таблица 1
Распределение студентов по уровням выраженности систем активации (BAS) и торможения (BIS) поведения

Стандартная шкала (в баллах)	Уровни выраженности признака	BAS-настойчивость		BAS-поиск удовольствий		BAS-отзывчивость на вознаграждения		BIS-реакция на негативные стимулы	
		n	%	n	%	n	%	n	%
9–10	Высокий	11	19,64	3	5,36	36	64,29	10	17,88
7–8	Выше среднего	18	32,14	22	39,29	19	33,93	30	53,57
5–6	Средний	25	44,64	25	44,64	1	1,78	14	25
3–4	Ниже среднего	2	3,58	6	10,71	0	0	2	3,55
1–2	Низкий	0	0	0	0	0	0	0	0
Всего:		56	100	56	100	56	100	56	100

В то же время они далеко не всегда готовы к проявлениям высокого уровня настойчивости для достижения цели, о чем свидетельствует доминирование среднего и выше среднего уровня значения BAS-настойчивости (средний уровень – 25 человек, или 44,64 %; выше среднего – 18 человек, или 32,14 %). Примерно такие же выводы можно сделать и относительно BAS-поиск удовольствий, где высокий уровень выражен только у 3 человек (5,36 %), что вполне закономерно для людей, получающих высшее, тем более психологическое, образование. Что касается системы торможения поведения (BIS), то у более половины студентов (30 человек, или 53,57 %) она проявляется на уровне выше среднего и у 10 человек (17,88 %) – на высоком уровне, что свидетельствует о доминировании в ряде случаев, связанных с трудностями, неопределенностью, опасностями реакций торможения поведения. Таким образом, исследование показало, что по уровню выраженности систем активации и торможения поведения студенты могут существенно различаться, причем немалую долю составляют те из них, у кого одновременно могут быть выражены и BAS, и BIS, по крайней мере, на уровне выше среднего.

Аналогичным образом проанализируем негативные эмоциональные переживания студентов. Распределение студентов по уровням выраженности раздражительности, обидчивости, мстительности и подозрительности отражено в табл. 2.

Таблица 2
Распределение студентов по уровням выраженности раздражительности, обидчивости, мстительности и подозрительности

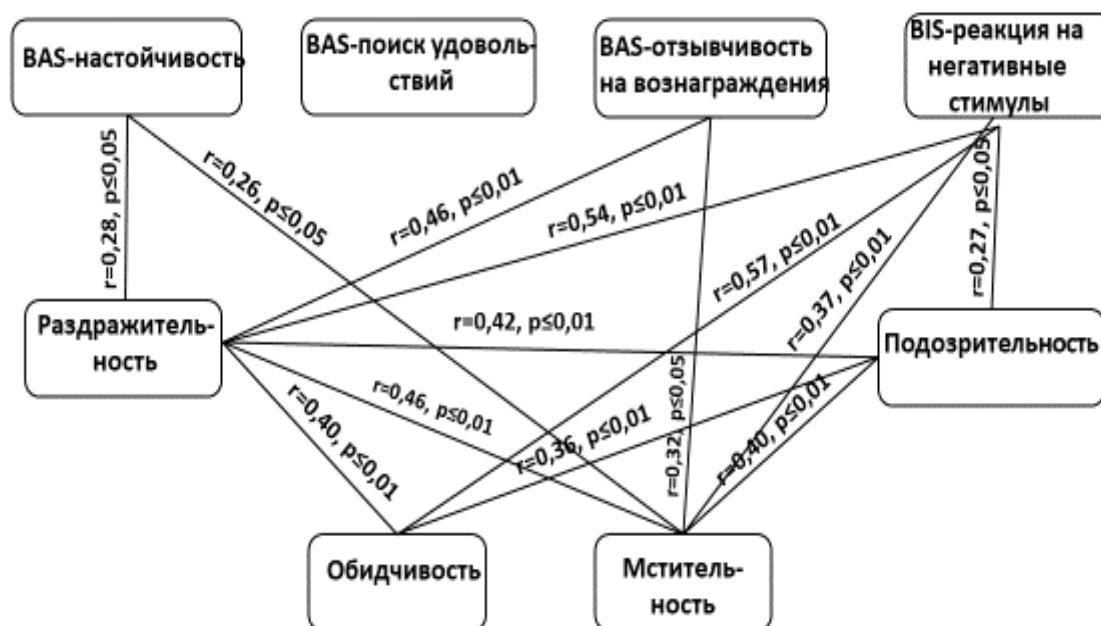
Стандартная шкала (в баллах)	Уровни выраженности признака	Раздражительность		Обидчивость		Мстительность		Подозрительность	
		n	%	n	%	n	%	n	%
9–10	Высокий	0	0	0	0	0	0	2	3,57
7–8	Выше среднего	5	8,93	7	12,5	1	1,79	14	25
5–6	Средний	39	69,64	17	30,36	6	10,71	8	14,29
3–4	Ниже среднего	12	21,43	19	33,93	20	35,71	20	35,71
1–2	Низкий	0	0	13	23,21	29	51,79	12	21,43
Всего:		56	100	56	100	56	100	56	100

В отличие от систем активации и торможения поведения значения негативных эмоциональных переживаний, как это отражено в табл. 2, в основном варьируют в диапазоне от низкого до среднего

и выше среднего. Практически по всем параметрам не получено высоких значений проявления исследуемых негативных переживаний, в первую очередь сюда относятся раздражительность, обидчивость и мстительность. Это вполне закономерно, трудно себе представить психолога, который сам испытывал бы высокий уровень раздражительности, был обидчив и мстителен. В обследованной выборке испытуемых раздражительность чаще проявляется на среднем (39 человек, или 69,64 %) или ниже среднего (12 человек, или 21,43 %) уровнях. Обидчивость также варьирует в пределах от низкого уровня до среднего уровня (23,21, 33,93 и 30,36 %). В то же время 7 студентов (12,5 %) продемонстрировали обидчивость выше среднего уровня. В основной массе своей студенты не мстительны (низкий уровень 29 человек, или 51,79 %), хотя далеко не все лишены этого чувства – у 6 человек (10,71 %) мстительность выражена на среднем уровне и у 1 человека (1,79 %) – на уровне выше среднего. Интересные данные получены относительно подозрительности к людям. У 32 студентов (57,14 %) она отсутствует или выражена на уровне ниже среднего, а у 14 студентов (25 %) – на уровне выше среднего и даже у 2 студентов (3,57 %) – на высоком уровне. Такой уровень подозрительности в целом нельзя признать благоприятным фактором для развития личности и профессиональных компетенций. Это свидетельствует об определенном уровне напряженности для ряда студентов во взаимодействии с другими людьми.

Как видим, далеко не все исследуемые параметры распределены нормально, что затрудняет использование традиционного корреляционного анализа с применением линейного коэффициента корреляции Пирсона. Поэтому для дальнейшего исследования все студенты были ранжированы по каждому из изучаемых параметров, что дало возможность применить ранговый коэффициент корреляции Спирмена со связанными рангами. Результаты корреляционного анализа отражены на рисунке.

Как видно из рисунка, в ходе корреляционного анализа выявлен ряд статистически значимых положительных связей двух шкал BAS и BIS со всеми исследуемыми параметрами негативных эмоциональных переживаний. Обратимся прежде всего к анализу взаимосвязей между негативными эмоциональными переживаниями. Здесь четко выделяются две подгруппы: 1) раздражительность положительно коррелирует с обидчивостью ($r = 0,40, p \leq 0,01$), обидчивость с подозрительностью ($r = 0,36, p \leq 0,01$), подозрительность с раздражительностью ($r = 0,42, p \leq 0,01$); 2) раздражительность положительно связана с мстительностью ($r = 0,46, p \leq 0,01$), мстительность с подозри-

Взаимосвязь систем BAS/BIS с раздражительностью, обидчивостью, мстительностью и подозрительностью

тельностью ($r = 0,40$, $p \leq 0,01$) и подозрительность, как уже было указано, – с раздражительностью ($r = 0,42$, $p \leq 0,01$). Обидчивость и мстительность оказались не связанными друг с другом. Таким образом, в первой подгруппе доминирующее положение занимает переживание обиды, во втором – желание более активно отреагировать на действия противоположной стороны, т. е. возникает чувство мести.

BAS-настойчивость и BAS-отзывчивость на награждения положительно связаны с раздражительностью ($r = 0,28$, $p \leq 0,05$; $r = 0,46$, $p \leq 0,05$) и мстительностью ($r = 0,26$, $p \leq 0,05$; $r = 0,32$, $p \leq 0,05$). BAS-поиск удовольствий не обнаружила ни положительных, ни отрицательных связей ни с одним из исследуемых параметров. BIS-чувствительность к негативным стимулам положительно коррелировала со всеми отрицательными эмоциональными переживаниями: раздражительностью ($r = 0,54$, $p \leq 0,01$), обидчивостью ($r = 0,57$, $p \leq 0,01$), мстительностью ($r = 0,37$, $p \leq 0,01$) и подозрительностью ($r = 0,27$, $p \leq 0,05$).

Если попытаться проинтерпретировать полученные данные, то вырисовывается достаточно определенная картина.

Взаимодействие с другими людьми, которое приобретает напряженный или конфликтный характер, способствует активизации у разных студентов различных нейропсихологических систем. Если активизируется BAS-настойчивость или BAS-отзывчивость на вознаграждение, когда индивид во что бы то ни стало стремится добиться результатов и получить желаемое вознаграждение, а другие люди воспринимаются как преграды, препятствующие достижению цели, то на эмоциональном уровне это вызывает раздражение. А если к тому же поведение других оценивается индивидом как ущемление его достоинства, то есть как обида, может возникнуть стремление, связанное с желанием отомстить. Не обязательно при этом он должен быть обидчивым или подозрительным.

Иная ситуация складывается, когда активизируется BIS-чувствительность к негативным стимулам, которая ответственна за торможение поведения. Здесь, как было уже отмечено, выделяется две подгруппы студентов. Первая подгруппа включает в себя студентов, у которых положительно коррелируют друг с другом BIS, раздражительность, обидчивость, подозрительность. Вторая подгруппа – студентов, у которых взаимосвязанными оказались BIS, раздражительность, мстительность и подозрительность. Общим для этих подгрупп является отсутствие активных действий по отношению к другим людям, различия состоят в характере переживаний. В первом случае раздражительность и подозрительность сопровождаются чувством обиды, во втором – чувством мести, которое может так и не реализоваться на практике, тем более что, согласно табл. 2, уровень мстительности у студентов не достигает высоких значений.

Обобщая полученные данные, можно констатировать, что здесь получены примерно такие же результаты, как и в исследовании D. Smits и P. Kuppens при изучении взаимосвязи BAS/BIS с проявлениями гнева, на которые было указано во вводной части [4]. Если BAS в большей мере связана с выражением гнева и соответствующими агрессивными действиями, а BIS – с переживанием чувства гнева и стремлением к его сдерживанию, то в настоящем исследовании BAS положительно коррелирует с раздражительностью и мстительностью, которые также могут выливаться в агрессивные действия, а BIS, положительно коррелируя с раздражительностью, обидчивостью, мстительностью и подозрительностью, обуславливает центрацию личности на своих переживаниях (чувстве обиды и чувстве мести), сдерживание их, перевод активных действий агрессивного характера чаще всего в плоскость воображения.

Проведенное исследование показало, что системы активации и торможения поведения связаны не только с основными негативными эмоциональными переживаниями в виде гнева, страха, тревоги, но и такими, которые либо предшествуют им, либо тесно связаны с ними, выражая определенные эмоциональные состояния, возникающие в процессе взаимодействия с другими людьми. Было установлено, что BAS-настойчивость и BAS-отзывчивость на вознаграждения положительно связа-

ны с раздражительностью и мстительностью, а BIS-реакция на негативные стимулы – с раздражительностью, обидчивостью, мстительностью и подозрительностью. Таким образом, первая гипотеза подтверждена полностью, вторая – частично. Предполагалось, что BIS прокоррелирует положительно только с обидчивостью и подозрительностью, реально же она обнаружила взаимосвязь со всеми изучаемыми негативными эмоциональными переживаниями.

Это позволяет сделать вывод, что с отрицательными эмоциональными переживаниями может быть связана как система активации поведения (BAS), так и система торможения поведения (BIS). Отличие состоит в направленности проявлений этих эмоциональных переживаний. В случае активации BAS повышается вероятность перерастания раздражительности и мстительности в реальные действия, несущие угрозы другим людям. В случае активации BIS раздражение, обида и желание отомстить направлены на себя, усугубляя отрицательный фон переживаний с проигрыванием в воображении возможных способов мести обидчику, которые, как правило, никогда не реализуются на практике.

В качестве ограничения настоящего исследования следует отметить незначительный контингент испытуемых, узкий возрастной диапазон, преобладание женщин. Поэтому эти выводы следует рассматривать как предварительные, нуждающиеся в детальной проверке в более широком контексте проблем, связанных с изучением взаимосвязи нейропсихологических и личностных факторов и их роли в построении системы отношений с другими людьми.

В заключение следует отметить, что полученные в настоящем исследовании результаты дополняют представления современной психологии о роли нейропсихологических факторов в поведении человека и детерминации его эмоциональных переживаний. Они могут быть использованы в практической работе кураторов студенческих групп, особенно в контексте организации индивидуального подхода к раздражительным и обидчивым студентам, а также в деятельности психологических служб вузов в процессе консультирования студентов по различным аспектам взаимодействия с сокурсниками и преподавателями.

Список литературы

1. Gray J. A. The neuropsychology of anxiety: An enquiry in to the functions of the septo-hippocampal system. Oxford: Oxford University Press, 1982.
2. Gray J. A., McNaughton N. The neuropsychology of anxiety: An enquiry into the functions of the septo-hippocampal system (2nd ed.). Oxford: Oxford University Press, 2000. 443 p.
3. Krupić D., Krizanic V., Corr P. Personality and defensive behaviour: A factor analytic approach to threat scenario choices // *Personality and Individual Differences*. 2016. Vol. 94. P. 303–308. doi: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2016.01.045>
4. Smits D. J. M., Kuppens P. The relations between anger, coping with anger, and aggression, and the BIS/BAS system // *Personality and Individual Differences*. 2005. Vol. 39, № 4. P. 783–793. doi: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2005.02.023>
5. Borders A. Ruminatation and related constructs: Causes, consequences, and treatment of thinking too much (Online resource). London, United Kingdom: Academic Press, an imprint of Elsevier, 2020. 432 p. doi: <https://doi.org/10.1016/C2016-0-02525-1>
6. Kimbrel N. A., Nelson-Gray R. O., Mitchell J. T. BIS, BAS, and bias: The role of personality and cognitive bias in social anxiety // *Personality and Individual Differences*. 2012. Vol. 52, № 3. P. 395–400. doi: <https://doi.org/10.1016/J.PAID.2011.10.041>
7. Heym N., Ferguson E., Lawrence C. An evaluation of the relationship between Gray's revised RST and Eysenck's PEN: Distinguishing BIS and FFFS in Carver and White's BIS/BAS scales // *Personality and Individual Differences*. 2008. Vol. 45, № 8. P. 709–715. doi: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2008.07.013>
8. Abad M. J. A. E., Shirkhani M., Mazloomzadeh M., Maghsoudi S., Salayani F. Relationship between fear of coronavirus and death anxiety: Mediating role of behavioral inhibition system // *Journal of Fundamentals of Mental Health*. 2021. Vol. 23, № 3. P. 171–180. doi: 10.22038/JFMH.2021.18582
9. Smits D. J. M., Boeck P. D. From BIS/BAS to the big five // *European Journal of Personality*. 2006. Vol. 20, № 4. P. 255–270. doi: 10.1002/per.583

10. Маралов В. Г., Маралова Т. П. Взаимосвязь раздражительности и обидчивости с иррациональными убеждениями у студентов // Научно-метод. электронный журнал «Концепт». 2020. № 2 (февраль). С. 100–112. URL: <http://e-koncept.ru/2020/202003.htm> (дата обращения: 06.03.2022).
11. Маралов В. Г., Ситаров В. А. Раздражительность к людям: типология и механизмы // Интеграция образования. 2018. Т. 22, № 3. С. 495. doi: 10.15507/1991-9468.092.022.201803.493-507
12. Stringaris A., Vidal-Ribas P., Brotman M. A., Leibenluft, E. Practitioner review: Definition, recognition, and treatment challenges of irritability in young people // Journal of Child Psychology and Psychiatry. 2018. Vol. 59, № 7. P. 721–739. doi: <https://doi.org/10.1111/jcpp.12823>
13. Биричева Е. В. Феноменология обиды // Вестник Мининского ун-та. 2022. Т. 10, № 1. doi: <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2022-10-13>
14. Stillwell A. M., Baumeister R. F., Del Priore R. E. We're all victims here: Toward a psychology of revenge // Basic and Applied Social Psychology. 2008. Vol. 30, № 3. P. 253–263. doi: <https://doi.org/10.1080/01973530802375094>
15. Goldner L., Lev-Wiesel R., Simon G. Revenge fantasies after experiencing traumatic events: Sex differences // Frontiers in Psychology. 2019. Vol. 10, Article 886. doi: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.00886>
16. Breakwell G. M. Mistrust, uncertainty and health risks // Contemporary Social Science. 2020. Vol. 15, № 5. P. 504–516. doi: 10.1080/21582041.2020.1804070
17. Weiss A., Burgmer P., Mussweiler T. Two-Faced Morality: Distrust Promotes Divergent Moral Standards for the Self Versus Others // Personality and Social Psychology Bulletin. 2018. Vol. 44, № 12. P. 1712–1724. doi: 10.1177/0146167218775693
18. Князев Г. Г. Активация и торможение поведения как основа индивидуальных различий // Психол. журнал. 2004. Т. 25, № 4. С. 28–40. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_17698841_40424935.PDF (дата обращения: 06.03.2022).
19. Практикум по формированию позиции ненасилия у студентов – будущих специалистов сферы психолого-педагогического сопровождения. М.: Изд-во Московского гуманитарного ун-та, 2019. 198 с.
20. Ильин Е. П. Психология агрессивного поведения. СПб.: Питер, 2014. 368 с.

References

1. Gray J. A. *The neuropsychology of anxiety: An enquiry in to the functions of the septo-hippocampal system*. Oxford: Oxford University Press, 1982.
2. Gray J. A., McNaughton N. *The neuropsychology of anxiety: An enquiry into the functions of the septo-hippocampal system (2nd ed.)*. Oxford: Oxford University Press, 2000. 443 p.
3. Krupić D., Krizanic V., Corr P. Personality and defensive behaviour: A factor analytic approach to threat scenario choices. *Personality and Individual Differences*, 2016, vol. 94, pp. 303–308. doi: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2016.01.045>
4. Smits D. J. M., Kuppens P. The relations between anger, coping with anger, and aggression, and the BIS/BAS system. *Personality and Individual Differences*, 2005, vol. 39 (4), pp. 783–793. doi: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2005.02.023>
5. Borders A. *Rumination and related constructs: Causes, consequences, and treatment of thinking too much* (Online resource). London, United Kingdom: Academic Press, an imprint of Elsevier, 2020. 432 p. doi: <https://doi.org/10.1016/C2016-0-02525-1>
6. Kimbrel N. A., Nelson-Gray R. O., Mitchell J. T. BIS, BAS, and bias: The role of personality and cognitive bias in social anxiety. *Personality and Individual Differences*, 2012, vol. 52 (3), pp. 395–400. doi: <https://doi.org/10.1016/J.PAID.2011.10.041>
7. Heym N., Ferguson E., Lawrence C. An evaluation of the relationship between Gray's revised RST and Eysenck's PEN: Distinguishing BIS and FFFS in Carver and White's BIS/BAS scales. *Personality and Individual Differences*, 2008, vol. 45 (8), pp. 709–715. doi: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2008.07.013>
8. Abad M. J. A. E., Shirkhani M., Mazloomzadeh M., Maghsoudi S., Salayani F. Relationship between fear of coronavirus and death anxiety: Mediating role of behavioral inhibition system. *Journal of Fundamentals of Mental Health*, 2021, vol. 23 (3), pp. 171–180. doi: 10.22038/JFMH.2021.18582
9. Smits D. J. M., Boeck P. D. From BIS/BAS to the big five. *European Journal of Personality*, 2006, 20 (4), pp. 255–270. doi: 10.1002/per.583

10. Maralov V. G., Maralova T. P. Vzaimosvyaz razdrazhitel'nosti i obidchivosti s irratsional'nymi ubezhdeniyami u studentov [The relationship of irritability and touchiness with irrational beliefs in students]. *Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal «Kontsept» – Scientific and methodical electronic journal “Concept”*, 2020, no. 2 (February), pp. 100–112 (in Russian). URL: <http://e-koncept.ru/2020/202003.htm>. (accessed 6 March 2022).
11. Maralov V. G., Sitarov V. A. Razdrazhitel'nost' k lyudyam: tipologiya i mekhanizmy [Irritability to people: typology and mechanisms]. *Integratsiya obrazovaniya – Integration of Education*, 2018, vol. 22 (3), pp. 493–507. doi: 10.15507/1991-9468.092.022.201803.493-507 (in Russian).
12. Stringaris A., Vidal-Ribas P., Brotman M. A., Leibenluft E. Practitioner review: Definition, recognition, and treatment challenges of irritability in young people. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 2018, vol. 59 (7), pp. 721–739. doi: <https://doi.org/10.1111/jcpp.12823>
13. Bricheva E. V. Fenomenologiya obidy [Phenomenology of Resentment]. *Vestnik Mininskogo universiteta – Bulletin of Minin University*, 2022, vol. 10 (1). doi: <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2022-10-13> (in Russian).
14. Stillwell A. M., Baumeister R. F., Del Priore R. E. We're all victims here: Toward a psychology of revenge. *Basic and Applied Social Psychology*, 2008, vol. 30 (3), pp. 253–263. doi: <https://doi.org/10.1080/01973530802375094>
15. Goldner L., Lev-Wiesel R., Simon G. Revenge fantasies after experiencing traumatic events: Sex differences. *Frontiers in Psychology*, 2019, vol. 10, article 886. doi: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.00886>
16. Breakwell G. M. Mistrust, uncertainty and health risks. *Contemporary Social Science*, 2020, vol. 15 (5), pp. 504–516. doi: 10.1080/21582041.2020.1804070
17. Weiss A., Burgmer P., Mussweiler T. Two-Faced Morality: Distrust Promotes Divergent Moral Standards for the Self Versus Others. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2018, vol. 44 (12), pp. 1712–1724. doi: 10.1177/0146167218775693
18. Knyazev G. G. Aktivatsiya i tormozheniye povedeniya kak osnova individual'nykh razlichiy [Activation and inhibition of behavior as the basis of individual differences]. *Psikhologicheskiy zhurnal – Psychological Journal*, 2004, vol. 25 (4), pp. 28–40 (in Russian). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_17698841_40424935.PDF (accessed 6 March 2022).
19. *Praktikum po formirovaniyu pozitsii nenasiliya u studentov – budushchikh spetsialistov sfery psikhologo-pedagogicheskogo soprovozhdeniya* [Workshop on the formation of a position of non-violence among students – future specialists in the field of psychological and pedagogical support]. Moscow, Moscow Humanitarian University Publ., 2019. 198 p. (in Russian).
20. П'ин Е. П. *Psikhologiya agressivnogo povedeniya* [Psychology of Aggressive Behavior]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2014. 368 p. (in Russian).

Информация об авторах

Маралов В. Г., доктор психологических наук, профессор, Череповецкий государственный университет (пр-т Луначарского, 5, Череповец, Россия, 162600).
E-mail: vgmaralov@yandex.ru

Information about the authors

Maralov V. G., Doctor of Psychological Sciences, Professor, Cherepovets State University (pr. Lunacharskogo, 5, Cherepovets, Russian Federation, 162600).
E-mail: vgmaralov@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 09.03.2022; принята к публикации 28.04.2022

The article was submitted 09.03.2022; accepted for publication 28.04.2022